

что в свою очередь является основанием для формирования жизненной стратегии, жизненного проекта личности и его воплощения в различных формах жизненных практик. Обосновано толкование личности как автора собственной жизни, способного заботиться о себе, собственном развитии, автора собственной жизненной истории, состоящей из целого ряда нарративов и автонарративов, которые порождаются в тех или иных жизненных ситуациях, требующих интерпретации, понимания, осмысления.

Ключевые слова: личность, развитие, дискурс, нарратив, интерпретация, личностный проект, автор.

N. V. Chepeleva

UNDERSTANDING AND INTERPRETATION OF LIFE EXPERIENCE AS A FACTOR OF PERSONALITY SELF-PROJECTING

The article deals with interpretation of life experience as a factor of personality self-projecting. It is shown that the understanding and interpretation of the socio-cultural and individual experiences and their embodiment in discursive form are the basis of personality development, building one's own personal project, which, in turn, is the basis for the formation of life strategy, of personality life project and its implementation in different forms of life practices. Reasonable interpretation of a personality as the author of his/her own life, able to take care of himself/herself, his/her own development, the author of own life story, consisting of a series of narratives and auto-narratives that are generated in different life situations which require interpretation, understanding, comprehension is considered in the article. The characteristic of cultural texts as one of the leading semiotic resources of personality self-projecting is given. Leading personal projects that are offered by culture, being reflected in its texts are singled out. Semantic space of personality based on the understanding of cultural texts generates new meanings, forms life and personal projects. The basic parameters of the semantic space of personality (event-saturation; structuring and openness; integrity and breadth of time perspective and retrospective) are described. It is shown that a personal project may be implemented in various forms of discourse, especially in the form of a narrative text (narrative), as well as mythological and conceptual forms. The basic way of personal self-projecting – interpretation and reinterpretation of personal and socio-cultural experience; building one's own symbols; creating one's own life story based on the generation of personal narratives, myths and concepts of one's own existence; thesaurus understanding of oneself and the world; create one's own life project based on meaningful projects proposed by culture are revealed.

Keywords: personality, development, discourse, narrative, interpretation, personal project, author.

Подано до редакції 18.06.14

УДК: 159.923

Г. А. Балл

СИСТЕМНАЯ ТРАКТОВКА КУЛЬТУРЫ И ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЦИОГУМАНИЗМА

В статье указывается ряд принципов рациогуманизма как мировоззренческой ориентации и их применений к методологии науки. Одно из них предполагает использование системных представлений в качестве медиаторов взаимодействия сциентистской и гуманитарной парадигм в человековедении. В этом контексте очерчиваются основные идеи такой системной концепции культуры и личности, в основу которой положено понятие "модус культуры".

Ключевые слова: рациогуманизм, системные представления, культура, личность, модус культуры.

Рациогуманизм как мировоззренческая и методологическая ориентация

Под "рациогуманизмом" [3] понимается такая конкретизация современного гуманизма, которая в мировоззренческом плане настаивает на признании интеллектуальной культуры (наиболее полно воплощённой в научном и философском знании) одним из важнейших достояний человечества, а в плане методологии человековедения – на максимальном использовании этого богатства в его гармоническом взаимодействии с другими составляющими культуры для расширения знаний о человеке и их гуманистически ориентированного практического применения.

Среди принципов рациогуманизма, касающихся взаимодействия индивидуальных и групповых социальных субъектов в частности выделяются:

– принцип уважения к партнёру (т.е. к субъекту, с которым осуществляется гуманистически ориентированное взаимодействие), а также и к самому себе, к

сущностным качествам взаимодействующих субъектов, к их чести и достоинству;

– апробированный в гуманистической психологии и педагогике принцип ориентации на наивысшие (реальные и потенциальные) достижения партнёра (и свои собственные), на открывающуюся перед ним (и перед собой) перспективу;

– принцип толерантности, препятствующий догматической абсолютизации одних позиций, взглядов, форм поведения и огульному отрицанию других;

– принцип диалогизма, суть которого – в дополнении толерантности поощрением развёртывания между носителями разных позиций, диалогов, трактуемых как процессы содержательного взаимодействия, способные привести к новым, творческим решениям;

– принцип медиационной разработки содержаний, отстаиваемых участниками диалога. Такая разработка должна позволить этим содержаниям (возможно при той или иной модификации) стать компонентами цело-

стной системы, приемлемой для участников диалога.

Главное содержание радиогуманизма в сфере методологии науки состоит в применении радиогуманистического мировоззрения (его принципов и поощряемых им моделей сознания и поведения) в научной деятельности. При этом на неё распространяется упомянутый выше принцип ориентации на наивысшие (реальные и потенциальные) достижения партнёра. Идея состоит в том, чтобы при восприятии научных и методологических позиций, отличных от своей, *сосредотачиваться* прежде всего на их *положительном потенциале*, на возможностях их конструктивного развития и содействовать такому развитию этих позиций (а заодно и своей собственной) средствами диалога, в идеале – с тем, чтобы "постоянно развивать бесконечные потенциальные резервы не только моей собственной, но и иной логики" [9, с. 407-408].

Остановимся на некоторых направлениях конкретизации этой идеи.

1. Она предполагает *преодоление устаревших форм авторитетных теоретических представлений и их трансформацию с учётом новых реалий, знаний и вызовов*. Такой подход принципиально отличается от предпринимаемых под флагом постмодернизма попыток отбросить (вместо необходимого обновления) идеи рационализма, детерминизма, диалектики, системности, входящие в "золотой фонд" интеллектуальной культуры человечества.

2. Желательно *преодоление чрезмерного противопоставления методологических подходов и традиций*, которые при ближайшем рассмотрении оказываются не столь несовместимыми, как обычно считают, так что к ним удаётся применить медиационную разработку (см. выше). Сказанное в частности касается взаимоотношения *номотетического* и *идиографического* подходов, характерных соответственно для естественнонаучной и гуманитарной традиций в психологической науке. В самом деле, усовершенствование системных характеристик процедур, используемых в психодиагностике, основывающейся на номотетическом подходе, позволяет максимально индивидуализировать характеристику каждого исследуемого лица, а значит и согласуемость результатов с получаемыми при идиографическом подходе [14].

3. В более общем плане отмечается, что "проблема междисциплинарности, интеграции методов разных наук стала ключевой... для всех гуманитарных и социальных наук" [21, с. 268]. С этих позиций критикуется "гуманитарный изоляционизм", в том числе практикуемый "по мотивам охраны своей идентичности" [там же]. Между тем, установке на "защиту" психологической науки и человековедения в целом от неправомερных сциентистских упрощений желательно предпочесть установку на взаимообогащающий диалог представителей сциентистской (естественнонаучной) и гуманитарной парадигм.

4. Признавая сложность человековедческих объектов, учёный должен не страшиться её, а *изыскивать средства овладения ею*. Так, недизъюнктивность (по А. В. Брушлинскому) свойств типичных человековедческих объектов, *континуальность* переходов между

их состояниями не исключают *качественной определённости* указанных объектов и состояний, но делают более сложной их характеристику (в частности, побуждая применять специфические понятия, как, например, "зачаточные формы личности", по Л. С. Выготскому).

Медиационные системные представления культуры и личности.

Ведущий в свете современных достижений интеллектуальной культуры путь преодоления сложности, присущей объектам человековедения, состоит в их репрезентации в виде *систем*, трактуемых как множества *компонентов*, находящихся в определённых *отношениях* между собой. При этом системные представления выступают помимо прочего медиаторами взаимодействия естественнонаучной и гуманитарной традиций.

Использование системных представлений в человековедении требует разграничения между чёткими понятиями, описывающими системы, их компоненты и свойства, и характерными для человековедческого знания понятиями, обладающими размытым содержанием, что ярче всего проявляется в наиболее важных для той или иной отрасли знания понятиях. В советской и постсоветской традиции эти последние понятия принято называть "категориями". Они чаще всего не удовлетворяют логическим требованиям к научным понятиям (прежде всего закону тождества), будучи скорее сродни *концептам* (как принято ныне трактовать последний термин в социолингвистике [12]). Соответственно, категории нуждаются в *конкретизации* посредством более чётких, *логически релевантных* понятий, способных выступить полноценными компонентами концепций, гипотез, теорий. Примером может служить конкретизация рассматриваемой М. Г. Ярошевским [22] психологической категории действия в рамках теории деятельности А. Н. Леонтьева посредством понятий, обозначаемых терминами "операция", "действие", "отдельная (особенная) деятельность". Именно теории, составленные из логически релевантных понятий, могут быть положены в основу стандартизированных процедур – экспериментальных, психодиагностических и т.п. (детальнее см. [2]).

Один из путей преодоления очерченных трудностей опирается на такую системную трактовку категории личности, которая тесно связывает её с категорией *культуры*. Упрощённый вариант этой трактовки (детальнее см. [3; 4]) описывается ниже.

Исходная мысль состоит в том, что человеческие индивиды и общности, а также человечество в целом могут изучаться в разных (хотя, конечно, взаимосвязанных) аспектах, в том числе:

а) в *биологическом, медицинском, валеологическом* аспектах – касающихся функционирования указанных индивидов и общностей как, соответственно, живых существ и состоящих из них групп или популяций;

б) в *цивилизационном, экологическом, экономическом, технологическом* аспектах, касающихся удовлетворения разнообразных потребностей указанных индивидов и общностей в условиях их жизни на планете Земля с использованием для этой цели искусственных (созданных или преобразованных людьми) средств;

в) в *социальном и политическом* аспектах, кото-

рые касаются обеспечивающих упомянутое удовлетворение взаимоотношений и взаимодействий индивидов и общностей (включая доминирование, подчинение, эксплуатацию, покровительство, борьбу, взаимопомощь и пр.);

г) в аспекте *информационно-побудительного* обеспечения феноменов и процессов, указанных в п. "а", "б" и "в". Последний выделенный курсивом термин означает, что транслируется или формируется не только информация как таковая, но и установка на её использование.

Упомянутое в п. "г" обеспечение, осуществляемое посредством человеческой психики и созданных в помощь ей искусственных средств как раз и описывается с помощью категории "*культура*". При этом мы исходим из того, что человеческая культура охватывает совокупность составляющих бытия людей, включённых в их деятельность и используемых ими (сознательно или неосознанно) как для *сохранения* (и воспроизведения) её компонентов (целей, средств, способов, результатов и пр.), так и для их *обновления*. Заметим, что характеристики культуры, соответствующие указанным функциям, выделялись многими авторами – см. [8; 19 и др.]. Что же касается функций, соответствующих аспектам "а", "б" и "в", то они опосредованы культурой и в этом смысле являются *культуросообразными*.

Следуя известной философской установке на рассмотрение важнейших характеристик бытия в единстве их всеобщих, особенных и единичных проявлений, целесообразно выделять такие типы *модусов* человеческой культуры: а) *всеобщий* (общечеловеческий) модус; б) *особенные* модусы (в частности этнические, суперэтнические, субэтнические, а также присущие профессиональным, возрастным, гендерным и иным компонентам социума, в том числе малым группам, напр. семьям); в) *индивидуальные (личные)* модусы (на вопрос, к какой культуре он принадлежит, человек вправе ответить: к собственной) [10, с. 231]. Ср. трактовки личности как "единичного воплощения культуры, т. е. всеобщего в человеке" [13, с. 261] и как "культуры, отражённой в индивидуальном поведении" [24], причём в последнем случае имелась в виду прежде всего особенная культура, присущая определённой общности (например, этнической или профессиональной). В действительности к становлению, функционированию и развитию личности причастны все три вышеупомянутых типа модусов культуры.

Подобно тому, как человеческий организм не только функционирует в природной среде, но и является частью природы, так и человек-индивид как носитель *личности* (как *лицо*) не только пребывает в культурном окружении, но и может быть рассмотрен как *компонент культуры*. Вместе с тем он является одним из её *творцов*. Компоненты культуры, появляющиеся в начале в её индивидуальных модусах, способные затем воплощаться в модусах более масштабных – при этом их можно считать "воплощением личности" [18, с. 213].

Рассматривая культуру как "место обитания и преобразования" личности [7, с. 191], мы констатируем

(применительно и к личности, и к культуре в целом) взаимопроникновение их сохраняющей и обновляющей (творческой) сторон. Оно ярко проявляется, например, в том, что ребёнок осваивает культурный опыт "не только в его *сложившейся форме*, но и как *креативный потенциал* рода..." [11, с. 11].

С тем, чтобы повысить посредством системных представлений чёткость (а благодаря этому и продуктивность) очерченной трактовки культуры, она описывается как сложная система (система систем), характеризующаяся многоуровневой иерархией. При этом оказывается полезным введённое выше понятие о модусе культуры при условии его конкретизации. Её сущность состоит в переходе от общенаучного концепта "*модус*" (от лат. *modus*), трактуемого как способ или форма существования некоторой сущности (в частности личность выступает как индивидуальный модус культуры, т. е. индивидуальная форма её существования), к логически релевантному понятию "*модус культуры*".

Вспоминая различие Л. С. Выготским анализа по элементам и по единицам (компонентам, сохраняющим важнейшие характеристики системы, куда они входят), мы трактуем модусы культуры именно как её *единицы*. Свойство любого модуса культуры, дающее основание для такого рассмотрения, фиксируется в следующем определении: каждый модус культуры – это материальная или идеальная система, несущая *информацию* о других модусах культуры – таких, которые предшествуют во времени данному модусу (благодаря чему реализуется *сохраняющая* функция культуры), и таких, которые появляются после него (благодаря чему реализуется её *обновляющая* функция). Информация понимается при этом как мера структурного сходства систем [23].

Вводится также понятие "*активный модус культуры*" ("*агент культуры*"); агенты культуры обладают возможностями по использованию и изменению модусов культуры. Агентами культуры являются в частности лица, человеческие общности, организации. Если агент культуры в той или иной мере сознательно регулирует своё функционирование в этой роли, мы называем его также *субъектом культуры*. В целом же функционирование культуры описывается как совокупность изменений модусов культуры (включая изменения, обусловленные активностью агентов культуры).

Личность (англ. *personality*) в рамках данной концепции определяется как такое качество человеческого индивида (*лица*, англ. *person*), которое позволяет ему быть относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры. Разные индивиды проявляют это качество в разной мере – как и один индивид на разных этапах жизненного пути. Рассмотрение личности как качества, в разной степени сформировавшегося у разных индивидов, позволяет избегать непродуктивных дискуссий по поводу того, например, с какого возраста ребёнка можно "считать личностью".

Трактуя личность как определённое качество индивида, мы опираемся на логическую концепцию, различающую понятия "качество" и "свойство" [1]. Согласно этой концепции, выделить объект, обладающий

некоторым качеством, среди прочих объектов можно только благодаря тому, что это качество (которое может быть развито в разной степени) отражает некоторое *отношение* между данным объектом и другими объектами. "Отношение" здесь логическое понятие, характеризующее (в отличие от "*свойства*") совокупность, состоящую как минимум из двух объектов (в математической логике свойство эксплицируется как одноместный предикат, а отношение – как n -местный предикат, где $n \geq 2$).

Разумеется, различие между свойством и качеством относительно. В самом деле, установить наличие у предмета любого свойства и количественно охарактеризовать (измерить) последнее можно (как и в случае качества) только благодаря определенным *отношениям* между рассматриваемым и другими предметами (например, отношениям между тестируемым лицом и заданиями теста). Но идентифицируя некоторую характеристику предмета как его *свойство*, мы вправе забыть о том, с опорой на какое отношение были установлены её наличие и мера ("стороны отношения как бы сняты в свойстве" [1, с. 39]); свойство интересует нас как то, что присуще именно данному предмету. Фиксируя же *качество* предмета, мы помним о том, с опорой на какое отношение оно рассматривается (в рамках какой системы оно имеет место). В частности, говоря о *качестве лица*, мы фиксируем некоторое изначально интересующее нас социокультурное отношение, в котором участвует это лицо (например, его готовность к определенному виду деятельности).

Личность (как она трактуется здесь) – отнюдь не единственное качество индивида (лица). Её уместно считать *интегративным* качеством лица в отличие от его *парциальных* качеств. К последним можно отнести, например, такие характеристики как *субъектность* [17], *психологическая суверенность* [20]. Качествами лица уместно считать и его *способности* – при их трактовке [6; 15; 16], охватывающей не только его функциональные возможности, но и прочие свойства (прежде всего, мотивационные, обычно описываемые под названием *склонностей*), существенные для овладения той или иной деятельностью, её осуществления и совершенствования в ней. Способность как качество

лица отражает отношение не между ним и культурой в целом (как это имеет место для *личности*), а между лицом и какой-то сферой культуры, например сферой определённой профессиональной деятельности и подготовки к её осуществлению.

Психологическую трактовку личности как интегративного качества индивида (лица) желательно не ограничивать фиксацией указанной выше функции этого качества, выражающей отношение между этим лицом и культурой (напомним, эта функция позволяет лицу быть относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры); следует также выяснять пути реализации данной функции. Поэтому любые более или менее устойчивые *свойства индивида (лица)*, служащие средствами такой реализации, можно считать *компонентами личности* как интегративного качества лица. Но эти компоненты проявляют себя по-разному в зависимости, прежде всего, от присущей лицу *направленности* (ценностно-мотивационной подсистемы личности). Примером может служить роль психомоторного совершенства ("ловкости рук") в деятельности карманного вора, с одной стороны, и циркового иллюзиониста, с другой.

Нужно учесть ещё следующее. Мы характеризуем личность как такое качество лица, от которого зависят диапазон и содержание взаимодействия этого лица с культурой (точнее, с культурами). Но такое утверждение составляет лишь первый шаг; главное – обозначить упомянутый диапазон и раскрыть упомянутое содержание. Упрощённо говоря, речь идёт о том, что (имея в виду, главным образом, идеальное содержание) и каким образом берёт человек в мире и, главное, что именно и каким образом он в мир (в том числе, выражаясь по-старинному, в свою душу) привносит. А это зависит от многих свойств, являющихся (см. выше) компонентами личности как качества лица, а значит, от многих факторов – отнюдь не только социокультурных (а, в частности, и биологических). Так что по отношению к описываемой трактовке личности подозрение в односторонней "культуроцентрированности" (понимаемой традиционно как акцент на сугубо внешней детерминированности личностного развития) было бы необоснованно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахлибининский Б. В. Теория качества в науке и практике: Методологический анализ. / Борис Владимирович Ахлибининский, Николай Иванович Храленко. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 200 с.
2. Балл Г. А. "Отношение" в контексте двухуровневой модели категориально-понятийного аппарата психологии / Георгий Алексеевич Балл // Мир психологии. – 2011. – № 4. – С. 39–53.
3. Балл Г. А. Радиогуманизм как форма современного гуманизма и его значение для методологии познания человека / Георгий Алексеевич Балл // Мир психологии. – 2013. – № 3. – С. 208–223.
4. Балл Г. А., Мединцев В. А. Личность как модус культуры и как интегративное качество лица / Георгий Алексеевич Балл, Виталий Александрович Мединцев // Мир психологии. – 2010. – № 4. – С. 167–178.
5. Балл Г. А. Понятие "личность" в контексте мо-

дельной трактовки культуры / Георгий Алексеевич Балл, Виталий Александрович Мединцев // Мир психологии. – 2012. – № 3. – С. 17–30.

6. Балл Г. О. Здібності учня та принципи їх урахування в підготовці до професійної праці / Георгий Алексеевич Балл // Професійно-технічна освіта. – 1998. – № 1. – С. 45–48.

7. Батракова С. Н. Методологические проблемы становления педагогического процесса формирования целостной личности / Светлана Николаевна Батракова // Мир психологии. – 2004. – № 4. – С. 183–193.

8. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Николай Александрович Бердяев. – М.: ИМА-пресс, 1990. – 288 с.

9. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / Владимир Соломонович Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.

10. Гарсия Д. О понятиях «культура» и «цивилизация» / Д. Гарсия // *Вопр. философии*. – 2002. – № 12. – С. 228–234.

11. Давыдов В. В. Развивающее образование: теоретические основания преемственности дошкольной и начальной школьной ступеней / Василий Васильевич Давыдов, Владимир Товиевич Кудрявцев // *Вопр. психологии*. – 1997. – № 1. – С. 3–18.

12. Демьянков В. З. Термин "концепт" как элемент терминологической культуры / Валерий Закиевич Демьянков // *Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой* / Отв. ред. М. В. Ляпон. – М.: Издат. центр "Азбуковник", 2007. – С. 606–622.

13. Ильенков Э. В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории / Эвальд Васильевич Ильенков. – М.: Политиздат, 1974. – 271 с.

14. Коссов Б. Б. Личность: актуальные проблемы системного подхода / Борис Борисович Коссов // *Вопр. психологии*. – 1997. – № 6. – С. 58–68.

15. Костюк Г. С. Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості / Григорій Сілович Костюк. – К.: Радянська школа, 1989. – 609 с.

16. Леонтьев А. Н. Глава о способностях (рецензия на рукопись Н. С. Лейтеса) / Алексей Николаевич Леонтьев // *Вопр. психологии*. – 2003. – № 2. – С. 7–13.

17. Леонтьев Д. А. Что даёт психологии понятие

субъекта: субъектность как измерение личности / Дмитрий Алесеевич Леонтьев // *Эпистемология и философия науки*. – 2010. – № 3. – С. 136–153.

18. Максименко С. Д. Источники и движущие силы жизненной энергии (нужды) личности / Сергей Лмитриевич Максименко // *Мир психологии*. – 2013. – № 4. – С. 213–224.

19. Межуев В. М. Идея культуры: Очерки по философии культуры / Вадим Михайлович Межуев. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.

20. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / Софья Кимовна Нартова-Бочавер. – СПб: Питер, 2008. – 400 с.

21. Петров В. М. Исследования креативности: экспансия интегративной тенденции (на материале осенних научно-практических конференций) / Петров Владимир Михайлович, Лидия Алексеевна Мажуль // *Мир психологии*. – 2014. – № 1. – С. 267–273.

22. Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки / Михаил Григорьевич Ярошевский; изд. 2-е, доп. – М.: Политиздат, 1974. – 447 с.

23. Шрейдер Ю. А. Равенство, сходство, порядок / Юлий Анатольевич Шрейдер. – М.: Наука, 1971. – 272 с.

24. Honigmann J. J. Culture and Personality / J. J. Honigmann. – New York: Harper, 1954. – X, 499 p.

REFERENCES

1. Akhlibininskiy, B. V., Khralenko, N. I. (1989). *Teoriya kachestva v nauke i praktike: Metodologicheskyy analiz [Theory of quality in science and practice: Methodological Analysis]*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta [in Russian].

2. Ball, G. A. (2011). "Otnosheniye" v kontekste dvukhurovnevoy modeli kategorialno-ponyatiynogo apparata psikhologii ["Attitude" in the context of a two-tier model of categorical and conceptual apparatus of psychology]. *Mir psikhologii – World of psychology*, № 4, 39–53 [in Russian].

3. Ball, G. A. (2013). Ratsiogumanizm kak forma sovremennogo gumanizma i yego znachenije dlya metodologii poznaniya cheloveka [Ratsiogumanizm as a form of modern humanism and its implications for the methodology of human cognition]. *Mir psikhologii – World of psychology*, 3, 208–223 [in Russian].

4. Ball, G. A. (2010). Lichnost kak modus kultury i kak integrativnoye kachestvo litsa [Personality as a mode of culture and as an integrative quality of person]. *Mir psikhologii – World of psycholog*, 4, 167–178 [in Russian].

5. Ball, G. A. (2012). Ponyatiye "lichnost" v kontekste modelnoy traktovki kultury [Concept of "personality" in the context of the model interpretation of culture]. *Mir psikhologii – World of psychology*, 3, 17–30 [in Russian].

6. Ball, G. O. (1998). Zdibnosti uchnya ta printsipi ikh urakhuvannya v pidgotovtsi do profesiynoi pratsi [Student's abilities and principles of their consideration in preparation for professional work]. *Profesiino-tekhnichna osvita – Professional and technical education*, 1, 45–48 [in Ukrainian].

7. Batrakova, S. N. (2004). Metodologicheskiye problemy stanovleniya pedagogicheskogo protsesa formirovaniya tselostnoy lichnosti [Methodological problems of the development of the pedagogical process of forming the integral personality]. *Mir psikhologii – World of psychology*, 4, 183–193 [in Russian].

8. Berdyayev, N. A. (1990). *Filosofiya neravenstva [Philosophy of inequality]*. Moscow: IMA-press [in Russian].

9. Bibler, V. S. (1991). *Ot naukoucheniya – k logike kultury: Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat pervyy vek [From scientific teachings to logics of culture: Two Philosophical Introductions to the Twenty First Century]*. Moscow: Politizdat [in Russian].

10. Garsiya, D. (2002). O ponyatiyakh "kultura" i "tsivilizatsiya" [About the concepts of "culture" and "civilization"]. *Vopr. Filosofii – Questions of philosophy*, 12, 228–234 [in Russian].

11. Davydov, V. V., Kudryavtsev, V. T. (1997). Razvivayushcheye obrazovaniye: teoreticheskiye osnovaniya preymstvennosti doshkolnoy i nachalnoy shkolnoy stupeney [Developmental education: theoretical foundations of continuity of pre-school and elementary school levels]. *Vopr. Psikhologii – Questions of psychology*, 1, 3–18 [in Russian].

12. Demyankov, V. Z. (2007). Termin "kontsept" kak element terminologicheskoy kultury [The term of "concept" as an element of culture terminology]. *Yazyk kak materiya smysla: Sbornik statey v chest akademika N. Y. Shvedovoy – Language as a matter of sense. Collection of article in honor of academician N. Y. Shedova*, pp. 606–622. Moscow: Izdat. tsentr "Azbukovnik".

13. Ilyenkov, E. V. (1974). *Dialekticheskaya logika: Ocherki istorii i teorii [Dialectical logic: Essays on the History and Theory]*. Moscow: Politizdat [in Russian].

14. Kossov, B. B. (1997). Lichnost: aktualnyye problemy sistemnogo podkhoda [Personality: actual problems of a systemic approach]. *Vopr. Psikhologii – Questions of psychology*, 6, 58–68 [in Russian].

15. Kostyuk, G. S. (1989). *Navchalno-vykhovnyi protses i psikhichniy rozvytok osobistosti [The educational process and mental development of a personality]*. Kyiv: Radyanska shkola [in Ukrainian].

16. Leontyev, A. N. (2003). Glava o sposobnostyakh (retsenziya na rukopis N. S. Leytesa) [Chapter of abilities (review of the manuscript of N. Leites)]. *Vopr. Psikhologii –*

Questions of Psychology, 2, 7–13 [in Russian].

17. Leontyev, D. A. (2010). Chto dayot psikhologii ponyatiye subyektu: subyektnost kak izmereniye lichnosti [What does notion of the subject gives the psychology: subjectivity as a dimension of personality]. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology and philosophy of science*, 3, 136–153 [in Russian].

18. Maksimenko, S. D. (2013). Istochniki i dvizhushchiye sily zhiznennoy energii (nuzhdy) lichnosti [The sources and drivers of vital energy (needs) of personality]. *Mir psikhologii – World of psychology*, 4, 213–224 [in Russian].

19. Mezhyuev, V. M. (2006). *Ideya kultury: ocherki po filosofii kultury [The idea of Culture: Essays in the Philosophy of Culture]*. Moscow: Progress-Traditsiya [in Russian].

20. Nartova-Bochaver, S. K. (2008). *Chelovek suverennyy: psikhologicheskoye issledovaniye subyektu v yego bytii [The sovereign person: a psychological study of the sub-*

ject in his being]. Saint Petersburg: Piter [in Russian].

21. Petrov, V. M., Mazhul, L. A. (2014). Issledovaniya kreativnosti: ekspansiya integrativnoy tendentsii (na materiale osennikh nauchno-prakticheskikh konferentsiy) [Investigations of creativity: the expansion of integrative tendencies (based on autumn scientific and practical conferences)]. *Mir psikhologii – World of psychology*, 1, 267–273 [in Russian].

22. Yaroshevskiy, M. G. (1974). *Psikhologiya v XX stoletii: Teoreticheskiye problemy razvitiya psikhologicheskoy nauki [Psychology in the twentieth century: Theoretical Issues in the psychological science]*. Moscow: Politizdat [in Russian].

23. Shreyder, Y. A. (1971). *Ravenstvo, skhodstvo, poryadok [Equality, similarity order]*. Moscow: Nauka [in Russian].

24. Honigmann, J. J. (1954). *Culture and Personality*. New York: Harper [in English].

Г. О. Балл

СИСТЕМНЕ ТРАКТУВАННЯ КУЛЬТУРИ Й ОСОБИСТОСТІ У КОНТЕКСТІ РАЦІОГУМАНІЗМУ

Вказується ряд принципів раціогуманізму як світоглядної орієнтації та їхніх застосувань до методології науки. Одне з них передбачає використання системних репрезентацій як медіаторів взаємодії наукової та гуманітарної парадигм у людинознавстві. У цьому контексті окреслюються основні ідеї такої системної концепції культури й особистості, в основу якої покладено поняття "модус культури".

Ключові слова: раціогуманізм, системні репрезентації, культура, особистість, модус культури.

G. A. Ball

SYSTEMIC INTERPRETATION OF CULTURE AND PERSONALITY IN THE CONTEXT OF RATIO-HUMANISM

The author identifies some principles of ratio-humanism, as of a world-view orientation, and their applications to the methodology of science. One of these applications involves the use of systemic presentations as of mediators of interaction between scientific and humanitarian paradigms in human sciences. In this context, the author outlines the main ideas of such a systemic conception of culture and personality, which is based on the concept of "modus of culture". According to that conception, each modus of culture is a material or ideal system, which carries information about other modi of culture – those, which precede the given modus (in such a way the preserving function of culture is realized), and those that appear after it (the innovating function of culture is thus performed). The following types of modi of human culture are distinguished: (a) a universal modus attributed to the whole mankind; (b) special modi (attributed to ethnic, professional and other components of society); (c) individual (personal) modi. The concept of "active mode of culture" ("agent of culture") is also introduced; agents of culture have the possibilities to use and change modi of culture. There are, in particular, persons, human communities, and organizations among agents of culture. We call "subjects of culture" such agents of culture, which to some extent consciously regulate their functioning in this role. Personality, under the presented conception, is defined as a quality of a human being (a person) which allows him/her to be a relatively autonomous and individually peculiar subject of culture. Different individuals manifest this quality in varying degrees – as well as one individual at different stages of life. It is appropriate to consider the personality as an integrative person's quality unlike his/her partial qualities. Among the latter group there are, for example, person's aptitudes – with their interpretation covering not only person's functional possibilities but also other properties (primarily motivational ones, usually described as attitudes), which are essential for mastering an activity, its performing and improving.

Keywords: ratio-humanism, systemic representations, culture, personality, modus of culture.

Подано до редакції 16.06.14